

Вэй Чэнъин на мгновение замолчал, прежде чем заговорить:

— Кажется, всё тело горит, становится очень жарко, и я начинаю злиться. Силы так много, что некуда её применить, будто вот-вот взорвусь. Видя что-то движущееся, я злюсь ещё сильнее, а если меня схватят, то злость становится невыносимой... Потом я услышал, как мама зовёт меня.

На этом он внезапно замолчал.

— Твоя мама...

Дело, похоже, расходилось с тем, что говорил Вэй Чанжуй. Как же на самом деле умерла мать Вэй Чэнъина?

— Я уже раскрыл тебе один секрет, один за один — мы квиты.

Вэй Чэнъин явно не хотел отвечать на дальнейшие вопросы, и Гао Чан не стал настаивать, лишь кивнул, позволив ему уйти.

— Если есть что-то, что ты хочешь узнать, можешь спросить меня напрямую.

Вскоре после ухода Вэй Чэнъина подошёл Вэй Чанжуй, работавший неподалёку в поле.

— Я никому не расскажу.

Гао Чан по-прежнему сидел на камне, подняв голову и улыбнувшись Вэй Чанжую.

— Что ты хочешь узнать?

Вэй Чанжуй опёрся на мотыгу и вздохнул.

— Сейчас мне просто интересно, заметил ли кто-то что-то необычное с твоим сыном, когда вы уходили?

О том, как умерла та женщина, Гао Чан решил больше не спрашивать. Судя по поведению Вэй Чэнъина, вряд ли это была хорошая смерть.

— Тогда мы пытались переехать из города к родственникам в пригород, но задержались в пути и попали под солнце. Взрослые справились, но у Чэнъина быстро появилась реакция. Когда всё случилось, рядом было несколько семей, и я не знаю, сколько они услышали. В ту же ночь мы уехали, и я не уверен, привлекли ли мы чьё-то внимание по пути.

— Вот как... Если бы ты сразу так сказал, всё было бы проще, ха-ха...

Выслушав его, Гао Чан спрыгнул с камня и, посмотрев на время, обнял Вэй Чанжую за плечи, направившись обратно во двор. Оставшийся позади Да Хуан недовольно хрюкнул и, побившись вперёд, гордо поднял хвост.

Если всё действительно было так, как рассказывали отец и сын, то они просто сбежали сюда, не ввязываясь в какие-либо заговоры. Это немного успокоило Гао Чана. В деревне жило так много людей, и он знал каждого, говорил с каждым. Хотя их отношения нельзя было назвать идеальными, он не хотел, чтобы жители деревни стали пешками в чужой игре. Теперь, перед долгим путешествием, он решил всё прояснить, чтобы избежать неприятностей.

Вернувшись в свою комнату, Гао Чан огляделся, пытаясь понять, что же он забыл.

С наступлением вечера, как только солнце скрылось за горизонтом, Гао Чан вместе с Да Хуаном сел в машину Бай Бао. У того было всего около тридцати человек, но пять машин, и Гао Чан знал, что они наверняка загружены солью. В центральных и западных районах, далёких от моря, эти машины с солью могли принести неплохой доход.

Их собственный багаж был гораздо скромнее: несколько комплектов одежды, пистолет с патронами и несколько банок консервов. Гао Чан не планировал надолго задерживаться в пути: как только Да Хуан завершит трансформацию, они сразу отправятся обратно.

Все запасы еды, что были на виду, он отправил к Чэнь Юйчжэнь, чтобы люди во дворе могли ими питаться. Когда он вернётся, они разделят общие запасы. С зерном и мукой в подвале ничего нельзя было поделаться, их пришлось оставить до его возвращения. Соль, сахар и мёд пока не вызывали беспокойства, так как они не испортятся.

Перед отъездом жители двора попросили Гао Чана привезти семена. В их деревне не хватало разнообразия овощей, и они привыкли покупать семена для таких культур, как лук и сельдерей. На этот раз, отправляясь в дальнюю дорогу, он должен был привезти семена, если увидит их.

Гао Чан и Да Хуан ехали в одной машине с Бай Бао. Когда они добрались до городка, за ними последовал караван Сыту. Машина Бай Бао шла впереди, за ней следовали его остальные четыре машины, а позади ехали транспортные средства Сыту.

Бай Бао подготовился неплохо, взяв с собой много одеял. Как только машины тронулись, все расстелили одеяла, устроив одну большую постель. Все спали в ряд, Гао Чан и Да Хуан заняли место в самом дальнем углу. В первую ночь им не нужно было стоять на вахте, и они могли спать спокойно. Это было самое холодное время года, и вскоре человек и пёс, согреваясь, обнялись.

Караван двигался на север. Под утро, когда они уже приближались к реке, Да Хуан проснулся и начал беспокойно ворочаться, вынудив Гао Чана тоже подняться.

— Эй, ты наконец проснулся. Мы как раз думали, стоит ли тебя будить.

Внутри машины уже зажгли масляную лампу, и несколько братьев Бай Бао играли в карты.

— Мы уже на месте?

Время, казалось, было ещё раннее.

— Нет, скоро будем у реки, и мы все вместе приготовим что-нибудь поесть.

— Ты не взял достаточно еды?

— Сейчас еды везде полно, зачем брать с собой? С ружьями и патронами, да ещё солью, всё в порядке.

— Только соль?

Гао Чан, согнувшись, сидел на постели, уже скучая по кулинарным навыкам Чэнь Юйчжэнь.

— Эй, конечно нет. Мы взяли все необходимые приправы. Как доберёмся до реки, будем готовить крабов. Говорят, тут самые жирные.

— Крабов зимой?

Неужели в первый же день придётся голодать? Бай Бао, конечно, ненадёжный. Лучше бы взял с собой мешок риса.

По мере приближения к реке, всё чаще слышалось, как что-то хрустит под колёсами. Одно из колёс их машины проколосось, и машина начала крениться. Водитель спросил Бай Бао, что делать, и тот велел ехать дальше.

— Там внизу крабы?

Гао Чан неуверенно спросил.

— Иди сюда, посмотри.

Бай Бао махнул ему рукой, взял фонарь и открыл задний брезент. Свет фонаря осветил обочину, и Гао Чан увидел, как большие зелёные крабы беспорядочно ползают.

— Чёрт, это речные крабы?

У Гао Чана был острый взгляд, и он заметил пучки волос на клешнях крабов, но их размер был поистине впечатляющим. В наши дни всё растёт как сумасшедшее, что, конечно, можно понять, но впервые увидев такое, трудно не удивиться.

— Ну как, впечатляет?

Бай Бао, часто бывавший в разъездах, видел больше, чем Гао Чан.

— Ты собираешься заставить своих братьев стрелять по ним?

Гао Чан усмехнулся. Крабы, в отличие от млекопитающих, не погибают от одного выстрела. Даже разрезанные пополам, они ещё некоторое время шевелятся. Если стрелять, то на одного краба может уйти несколько патронов, да и даже если убить, не факт, что получится забрать его в машину. В нынешней ситуации Гао Чан сомневался, что Бай Бао действительно рискнет остановиться здесь.

— Ха-ха, Гао Чан, если ты возьмёшься за дело, мы, конечно, сэкономим немало патронов.

— Кто это «мы»?

Патроны экономят они, а работать придётся ему. Дурак поймёт, кто в выигрыше. — Один краб — два патрона, машина не останавливается, как насчёт этого?

— Один.

Бай Бао начал торговаться.

— Машина не останавливается, брат. Если ты рискнёшь остановиться здесь, то неизвестно, сможешь ли ты потом снова завести её. К тому же, если твой дядя Сыту узнает, что ты, чтобы взять больше соли, не взял еду и задерживаешь всех, посмотрим, как он тебя отчитает.

Этот чиновник Сыту, хоть и говорил, что близок с Бай Бао, но если бы это было так, разве позволил бы ему идти впереди?

— Полтора патрона. Иначе все будем есть траву. Впереди большая равнина, там можно найти любую зелень.

Не будучи главным, Бай Бао не знал, как тяжело управляться с хозяйством, но как лидер группы, он понимал, что мелочи имеют значение.

— Ладно, одолжи мне АК-47 твоего брата.

Полтора так полтора. В конце концов, поймать несколько крабов для Гао Чана было как игра.

— Договорились, патроны считаются.

Молодой человек по имени Хэйцзы бросил ему ружьё.

— Какие вы все жадные.